

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ

Н.И. Богдан*

Аннотация. Рассмотрены некоторые финансовые показатели оценки масштабов и структуры финансирования образования на основе анализа материалов международных докладов Организации экономического сотрудничества и развития «Education at a Glance». Основное внимание уделено особенностям финансирования высшего образования в развитых странах и механизмам финансовой поддержки студентов вузов. Исследование позволило предложить ряд индикаторов, в частности доля частных источников в финансировании образования, затраты на образование в расчете на студента/учащегося, трансферты в системе образования, что даст возможность проводить компаративные исследования.

Ключевые слова: образование, обучение, человеческий капитал, финансирование, высшее образование, студенты, субсидии, льготы.

JEL-классификация: H52, I22, G28.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-71-90

Материал поступил 5.05.2022 г.

Образовательная политика большинства развитых стран мира в последние десятилетия базируется на теории человеческого капитала. Как отмечают эксперты, созданный образованием человеческий потенциал все хуже капитализируется, что влияет на глобальный и национальный экономический рост. Отставание политики от уточненных представлений о человеческом капитале приводит к снижению глобальной роли образования в общественном развитии. Предпринимаются попытки теоретически обосновать маловажность образования для экономического роста и жизненного успеха отдельного человека, что служит фоном при принятии бюджетных решений не в пользу образования (Kuzminov, Sorokin, Froumin, 2019).

Человеческий капитал включает знания, умения и установки, позволяющие человеку создавать доход и другие полезные эффекты для себя, работодателя и общества в целом, превосходящие первоначальные инвестиции

и текущие затраты¹. В этом определении подчеркивается, что образование, формирующее человеческий капитал, – новый актив, который создает экономическую полезность, превышающую расходы на его развитие и поддержание (и, следовательно, является капиталом в строгом экономическом понимании этого слова). Я. Кузьминов указывает: «...вне зависимости от масштаба и перспективы рассмотрения в центре понятия «человеческий капитал» лежит инвестиционная логика (Kuzminov, Sorokin, Froumin, 2019. С. 20). Максимальных масштабов рост систем образования достиг в XX в. Если в 1870 г. не было ни одной крупной развитой страны мира, в которой государственные расходы на образование превышали бы 1,5% ВВП (Великобритания – 0,1%, Франция – 0,3%, Германия – 1,3%), то к 1950-м годам по этому показателю большинство из них преодолели рубеж в

¹ Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. 2018. Москва: Центр стратегических разработок.

---

* **Богдан Нина Ивановна** (bohdannina@gmail.com), доктор экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-0202-0921>

2%, а к 2017 г. средний показатель стран Европейского союза составлял около 5%. Для формирования политики и обоснования роли человеческого капитала в социально-экономическом прогрессе в краткосрочной и в долгосрочной перспективе важны исследования в области финансовых аспектов развития образования.

Материал и методы исследования. Поиск эффективной финансовой политики в сфере образования требует оценки расходов на него. Правительства, частные компании, студенты и их семьи принимают решения об инвестировании финансовых ресурсов в образование. Эти инвестиции осуществляются с учетом устоявшейся идеи о том, что расходы на образование повышают производительность труда за счет повышения квалификации рабочей силы, что может повлиять на экономический рост и социальное развитие. Анализ объема и структуры расходов на образование позволяет понять, какие усилия страна прилагает для воспитания и обучения своего населения, а также их возможное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Системы образования финансируются по-разному; в некоторых странах государственные источники финансирования могут иметь первостепенную важность, в других, наоборот, в приоритете стоят частные источники финансирования. Поэтому для проведения сопоставлений между странами необходима единая система международных показателей финансирования в области образования. Важную роль здесь играет анализ, осуществляемый странами ОЭСР «Education at a Glance»². Наше исследование опирается на данные, предоставленные этим докладом в 2021 г. Анализ источников средств, которые предназначены для финансирования расходов на образование, позволяет оценить, кто вносит основной вклад в финансирование и какое влияние это может оказать на доступ к образованию. Государственные расходы относятся к расходам государственных органов (центральных, региональных и местных

органов власти), частные – к расходам домашних хозяйств и других частных лиц. Международные фонды включают средства государственных многосторонних организаций для помощи развитию образования.

Международные показатели финансирования в области образования в странах ОЭСР и странах-партнерах учитывают следующие аспекты:

- финансовые ресурсы, вложенные в учреждения образования, по отношению к количеству студентов и ВВП;
- источник средств, выделяемых на учреждения образования;
- государственные ресурсы, вложенные в образование как внутри, так и за пределами учебных заведений, по отношению к общим государственным расходам;
- затраты студентов и финансовая поддержка высшего образования;
- распределение расходов на образование по категориям ресурсов.

В статье рассмотрены данные показатели в динамике по странам ОЭСР с акцентом на проблемы финансирования высшего образования.

Финансирование образования в расчете на учащегося/студента

В среднем страны ОЭСР тратят ежегодно 11 700 долл. США на учащегося в учреждениях образования, что составляет примерно 10 500 долл. США на учащегося начального, среднего и послесреднего уровня и 17 100 долл. США – на учащегося высшего образования (третичное образование, соответствует высшему и средне-специальному в Беларуси).

В нетретичном образовании (начальное, среднее и послесреднее образование) из общего объема расходов на одного учащегося 96% приходится на основные образовательные услуги (такие как расходы на обучение); остальная часть относится к вспомогательным услугам (например, социальному обеспечению студентов). На уровне высшего образования гораздо меньшая доля институциональных расходов выделяется на основные услуги (68%), в то время как примерно 32% общих расходов на образование на одного студента приходится на научно-исследовательские работы (НИОКР).

² Education at a Glance 2021: OECD Indicators. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

В странах ОЭСР общие совокупные расходы на одного учащегося начальной или средней школы в возрасте от 6 до 15 лет составляют около 102 200 долл. США. Однако эти общие совокупные расходы значительно различаются по странам: от 28 700 до 230 000 долл. США.

Объем оптимальных финансовых ресурсов, необходимых для подготовки каждого учащегося к жизни и работе в современном обществе, можно определить с помощью международных сравнений расходов на учебные заведения в расчете на одного учащегося. Этот показатель дает оценку вложений в каждого человека. Расходы на одного учащегося в образовательных учреждениях зависят от заработной платы учителей, пенсионных систем, учебных часов, стоимости учебных материалов и помещений, предоставленной программы (например, общее или профессиональное образование), а также от количества учащихся в системе образования. Дополнительные услуги и НИОКР также влияют на уровень расходов в расчете на одного студента.

Страны ОЭСР тратят в среднем около 9600 долл. США на ученика начальной школы и 11 200 долл. США на ученика средней школы. На уровне средней школы, и особенно в старших классах, на уровень расходов сильно влияет ориентация программы. Программы профессионального образования и обучения (ПОО), для которых может потребоваться специальное оборудование и инфраструктура, обычно стоят больше на одного учащегося, чем общие программы. Средние расходы на высшее образование в таких странах, как Канада, Люксембург, Норвегия, Швеция, Великобритания и США, варьируются от 24 500 до 47 700 долл. США. Расходы на одного учащегося в образовательных учреждениях повышаются с увеличением уровня образования почти во всех странах, но диапазон заметно варьируется в зависимости от страны. Данные показывают, что уровни образования и человеческого капитала могут повыситься в результате увеличения общего бюджета, выделяемого на образование (Kim, Dougherty, 2018). В среднем по странам ОЭСР расходы на основные образовательные услуги

(такие как расходы на обучение и другие расходы, связанные с образованием) составляют 89% от общих расходов на одного учащегося от начальных до высших учебных заведений. Примерно в одной трети стран ОЭСР и стран-партнеров, по которым имеются данные, годовые расходы на одного студента составляют около 15% (или более) от общих годовых расходов на одного студента в учреждениях начального и высшего образования (рис. 1).

Однако за этой общей картиной скрываются большие различия по уровням образования. На уровнях нетретичного образования (начальное, среднее и послесреднее) преобладают расходы на основные образовательные услуги.

Страны ОЭСР, в которых подавляющее большинство НИОКР проводится в высших учебных заведениях, как правило, сообщают о более высоких уровнях расходов на одного студента, чем те, где значительная часть НИОКР выполняется в других государственных учреждениях или в промышленности. В среднем по странам ОЭСР на уровне высшего образования расходы на НИОКР и вспомогательные услуги составляют треть общего объема расходов на образовательные учреждения (в расчете на одного студента). По данным шести стран ОЭСР и стран-партнеров, расходы на НИОКР и вспомогательные услуги в высших учебных заведениях составляют не менее 40% от общего объема (в расчете на одного студента). При этом Германия и Швеция регистрируют самые высокие значения – 50% или более.

Расходы на образовательные учреждения на одного учащегося по отношению к ВВП на душу населения – это показатель, который учитывает относительное богатство стран ОЭСР. Поскольку доступ к образованию в большинстве стран ОЭСР является открытым (и обычно обязательным) на более низких уровнях школьного образования, потраченная на одного учащегося сумма может указывать на то, пропорциональны ли эти расходы. На более высоких уровнях образования, где набор учащихся резко различается между странами, связь менее очевидна. Например, на уровне выс-

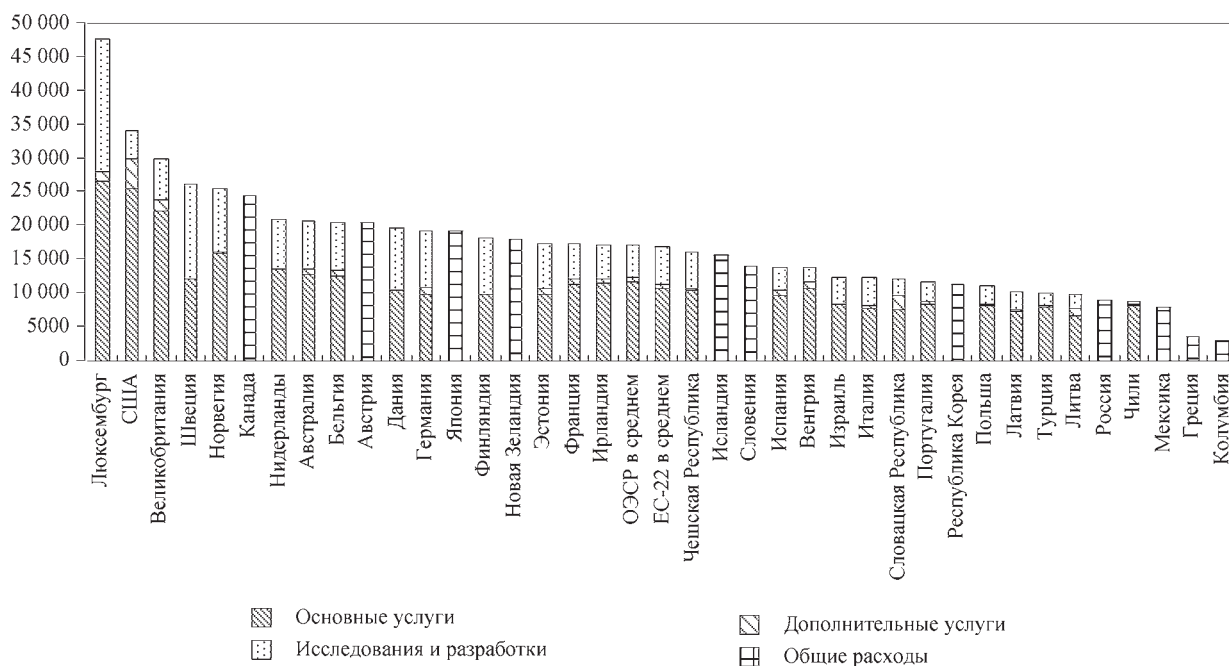

Рис. 1. Общие расходы высших учебных заведений на одного студента дневной формы обучения по видам услуг, 2018 г., долл. США

Источник. URL: <https://www.compareyourcountry.org/education-at-a-glance-2021/en/>

шего образования страны ОЭСР могут занимать относительно высокие позиции по этому показателю, даже если большая часть их богатства тратится на обучение относительно небольшого числа студентов. В среднем в 2018 г. страны ОЭСР потратили 23% валового внутреннего продукта на душу населения на одного учащегося на начальные, средние и послесредние нетретичные учебные заведения. В высших учебных заведениях этот показатель намного выше: расходуется в среднем 37% ВВП на душу населения на одного студента. Годовые расходы на образовательные учреждения на одного учащегося в сравнении с ВВП на душу населения в долларах США (пересчитано с использованием ППС) по уровням образования представлены на рис. 2. Более высокие расходы в значительной степени обусловлены расходами на НИОКР (в расчете на одного студента).

В Беларуси финансирование в расчете на одного студента третьей ступени образования существенно ниже, чем в других европейских странах. Если в 2004 г. эти расходы составляли в Беларуси 27,6% по отношению к ВВП на душу населения в

долл. США по ППС, то в 2017 г. только 18%. В абсолютных цифрах, по данным ЮНЕСКО, расходы на одного студента в Беларуси составляли в 2017 г. 3340 долл. США по ППС, России – 4771 долл., Польше – 6926 долл., странах ЕС (в среднем) – 13 000 долл. США (Богдан, 2020).

Связь между ВВП на душу населения и расходами на одного учащегося в образовательных учреждениях трудно интерпретировать. Как правило, менее богатые страны тратят на одного студента меньше, чем более богатые. На уровне высшего образования существует большая разница во взаимосвязи относительного богатства стран и их уровня расходов на высшие учебные заведения. Канада, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты тратят 50% ВВП или более на душу населения на каждого студента высших учебных заведений. Расходы Соединенного Королевства в основном объясняются вложениями в НИОКР, на которые приходится около одной пятой общих расходов на одного студента.

Исследования ОЭСР показывают, что в период с 2012 по 2018 г. расходы на одного учащегося в учреждениях начального

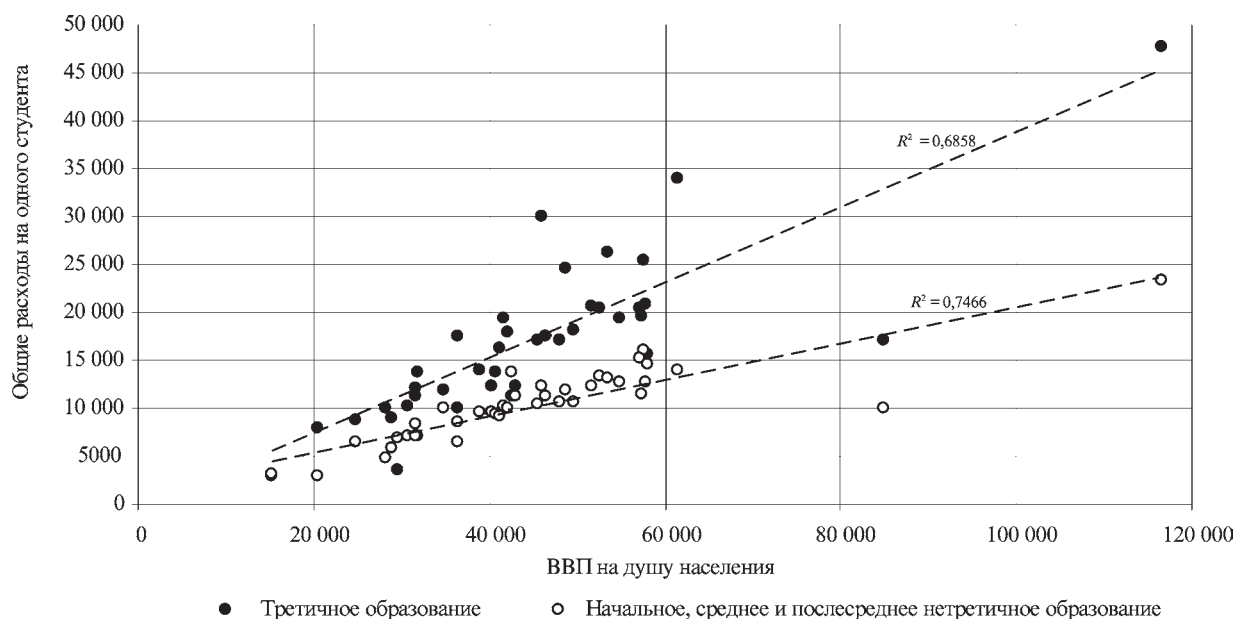

Рис 2. Общие расходы на образовательные учреждения на одного студента по отношению к ВВП на душу населения, 2018 г., долл. США по ППС

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

и высшего образования росли в среднем на 1,6% в год в странах ОЭСР, в то время как число учащихся оставалось стабильным.

Расходы ВВП на образовательные учреждения

В 2018 г. страны ОЭСР потратили в среднем 4,9% своего валового внутреннего продукта на образовательные учреждения (в зависимости от уровня образования). В среднем доля национальных ресурсов, направляемых на нетретичное образование, составляла 3,4% ВВП, что намного больше, чем доля, которая выделяется на высшее образование (1,4% ВВП).

Страны вкладывают средства в образовательные учреждения, чтобы способствовать экономическому росту, повышению производительности, личному и социальному развитию и сокращать социальное неравенство. На уровне начальной и младшей средней школы (что в целом соответствует населению в возрасте от 6 до 14 лет) в большинстве стран ОЭСР уровень охвата школьным образованием приближается к 100%. Государственные бюджеты тщательно контролируются правительствами, но во время экономических спадов финансирование основных секторов, таких как образование, может быть уменьшено.

Частные источники играют решающую роль в финансировании высшего образования, на них в среднем приходится около одной трети расходов на образовательные учреждения, или 0,4% ВВП, после трансфертов между государством и частным сектором. На уровне нетретичного образования частные расходы на образование составляют лишь одну десятую общих расходов на учебные заведения, или 0,3% ВВП.

Расходы на учреждения начального и высшего образования по отношению к ВВП варьируются от 6% и более в Чили, Израиле, Новой Зеландии, Норвегии, Великобритании и США до 3-4% в Греции, Венгрии, Ирландии, Японии, Литве, Люксембурге, России и Словацкой Республике. Положение стран по этому показателю зависит от многих факторов, включая количество студентов, продолжительность обучения и эффективность распределения средств. На уровне высшего образования на расходы могут влиять критерии доступа к более высоким уровням образования, количество обучающихся (в разных областях) студентов, а также масштаб инвестиций в исследовательскую деятельность. На высшее образование в среднем приходится 1,4% ВВП. На данном уровне выделяются разные программы, их продолжительность, организацию обучения, а также

деятельность в области исследований и разработок (НИОКР) – все это отражается на уровне расходов. В 2018 г. Канада, Чили, Великобритания и США были странами, которые потратили наибольшую долю ВВП на высшие учебные заведения (2-3%) (рис. 3). Неудивительно, что они также имеют один из самых высоких уровней расходов из частных источников финансирования образования после учета трансфертов из государственного в частный сектор (1,1-1,6% ВВП).

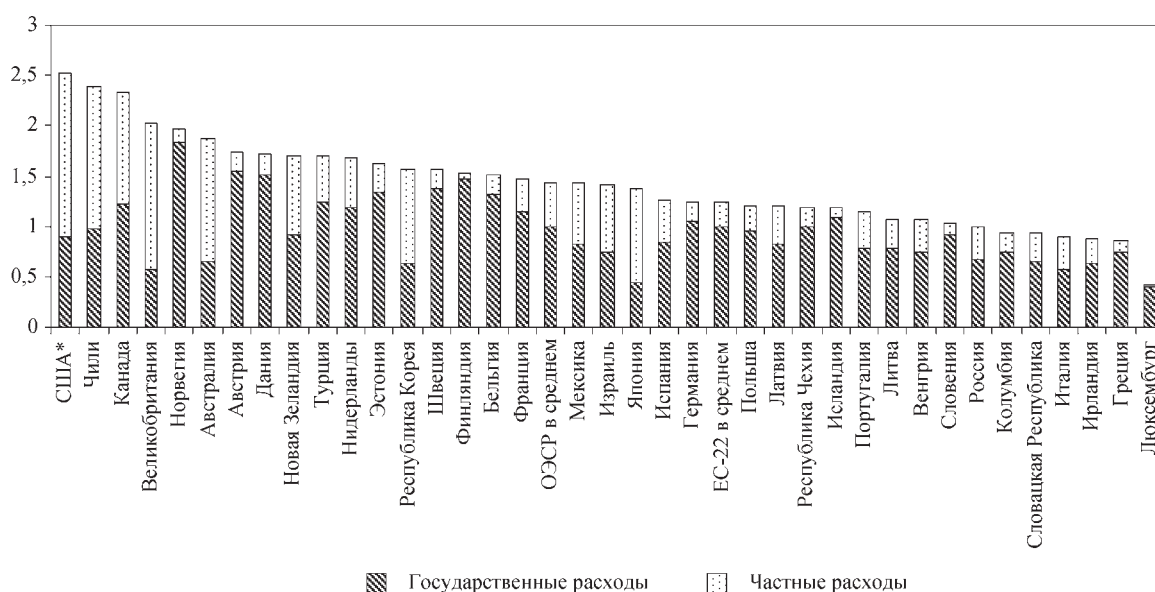
Государственные расходы остаются основным источником финансирования образования в странах ОЭСР, в среднем на образовательные учреждения от начального до высшего образования (после трансфертов в частный сектор) расходуется 4,1% ВВП. Государственные трансферты домашним хозяйствам (такие как стипендии и займы студентам для оплаты обучения и других сборов) и субсидии другим частным организациям на образование (например, фирмам или организациям труда, осуществляющим программы ученичества) составляют в среднем почти 0,1% ВВП по странам ОЭСР от начального до высшего уровня.

В условиях ужесточения государственных бюджетов многие системы образования все чаще обращаются к частному сек-

тору за дополнительными инвестициями, особенно на уровне высшего образования. После трансфертов расходы частного сектора на начальные и высшие учебные заведения составляют в среднем 0,8% ВВП. Тем не менее страны значительно различаются по доле частных расходов на образовательные учреждения, варьирующейся от 0,1% ВВП или менее в Финляндии, Люксембурге и Норвегии до 2% или более в Австралии, Чили и Соединенном Королевстве.

На уровнях, не связанных с высшим образованием, частные инвестиции невелики и составляют в среднем 0,3% ВВП по странам ОЭСР после государственных трансфертов в частный сектор. На уровне высшего образования частные инвестиции играют более значительную роль, составляя в среднем 0,4% ВВП после выплаты трансфертов. После учета государственных трансфертов частные инвестиции составляют 1,4% ВВП или более в Чили, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах, что является самым высоким показателем среди стран ОЭСР (см. рис. 3).

В среднем общие расходы из всех источников на начальные и высшие учебные заведения увеличились на 10,5% в период с 2012 по 2018 г., но поскольку ВВП рос

* Показатели относятся к чистым студенческим кредитам, что приводит к недооценке государственных трансфертов.

Рис. 3. Общие расходы на высшее образование, % от ВВП по источникам финансирования, 2018 г.

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

более высокими темпами (16,6%), общие расходы в процентах от ВВП несколько снизились. Более двух третей стран ОЭСР и стран-партнеров, по которым имеются данные, испытали сокращение общих расходов на образовательные учреждения (как доли от ВВП), хотя в большинстве случаев это является результатом более высокого роста ВВП по сравнению с расходами на образование.

Анализ расходов на высшее образование Беларуси в сравнении с производством ВВП показал, что в 2019 г. по отношению к 2005 г. ВВП возрос в 20,7 раза, а расходы на высшее и послевузовское образование – в 15,2 раза. Удельный вес затрат на финансирование высшего и послевузовского образования составил в среднем за 2005–2018 гг. 0,63% ВВП, в 2019 г. – 0,56%, по прогнозу 2022 г. – 0,50% ВВП, что показывает недофинансирование сектора высшего образования в стране в сравнении с развитыми странами.

Соотношение государственных и частных инвестиций в образовательные учреждения

Этот показатель отражает долю государственного, частного и международного финансирования, выделяемого учебным заведениям на разных уровнях образования. Он проливает некоторый свет на широко обсуждаемый вопрос о том, как финансирование образовательных учреждений должно распределяться между государственными и частными организациями, особенно на уровне высшего образования. Наконец, в нем учитываются относительная доля государственных трансфертов, предоставляемых частным учебным заведениям, отдельным студентам и их семьям для покрытия расходов на высшее образование.

В среднем по странам ОЭСР большая доля государственных финансовых ресурсов приходится на начальный, средний и послесредний нетретичный уровни (90%), чем на высшее образование (66%).

На домашние хозяйства приходится самая большая доля направляемых на высшее образование частных финансовых ресурсов. Трансферты между государственным и частным секторами для высшего образования

обеспечивают поддержку частному сектору и составляют 8% от общих расходов на высшие учебные заведения в среднем по странам ОЭСР. Однако они превышают 18% в Австралии, Ирландии и Великобритании, где плата за обучение высока.

Государственные источники доминируют в финансировании нетретичного образования, которое обычно является обязательным в большинстве стран. В странах ОЭСР соотношение государственного и частного финансирования больше всего различается в дошкольном и высшем образовании, где полное или почти полное государственное финансирование встречается реже. На этих уровнях частное финансирование поступает в основном от домашних хозяйств, что вызывает настороженность по поводу справедливости доступа к образованию. Особенно остро ведутся дебаты по поводу финансирования высшего образования. Ряд заинтересованных сторон обеспокоен тем, что баланс между государственным и частным финансированием может отпугнуть потенциальных студентов от поступления в высшие учебные заведения. Некоторые считают, что странам следует значительно увеличить государственную поддержку, такую как студенческие ссуды или гранты, в то время как, по мнению других, необходимо увеличить финансирование, которое предоставляется частными предприятиями. Сдвигая стоимость образования на период, когда студенты обычно начинают зарабатывать больше, студенческие ссуды помогают облегчить бремя частных расходов и снизить затраты налогоплательщиков на прямые государственные расходы.

В 2018 г. в среднем по странам ОЭСР 82% финансирования учреждений начального и высшего образования поступало непосредственно из государственных источников и 16% – из частных источников. Однако между странами существуют различия. В Финляндии, Исландии, Люксембурге, Норвегии и Швеции частные средства составляют 5% или менее расходов на образовательные учреждения, в то время как в Австралии, Чили, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах – около трети. Международные источники обеспечивают очень небольшую долю общих расходов на образовательные учреж-

дения. В среднем по странам ОЭСР на них приходится 1% от общего объема расходов, однако они также могут достигать 4% или более, например, в Эстонии, Латвии и Португалии.

Высокая частная отдача от высшего образования привела к тому, что ряд стран ожидают от отдельных лиц большего финансового вклада в высшее образование. Некоторые страны внедрили механизмы финансовой поддержки для облегчения бремени физических лиц, когда ожидается внесение частных взносов. Во всех странах ОЭСР и странах-партнерах доля частных расходов на образование после государственных трансфертов частным лицам намного выше на уровне высшего образования. В 2018 г. в странах ОЭСР в среднем 30% общих расходов на высшие учебные заведения были получены из частного сектора (рис. 4).

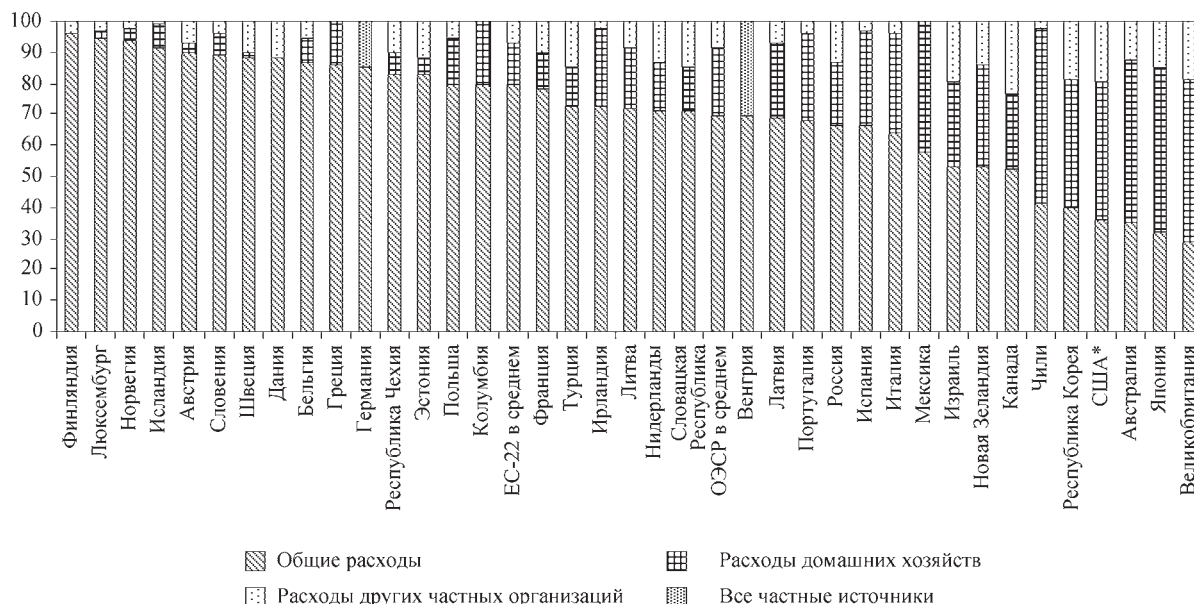
В странах, где плата за обучение обычно низкая или незначительная, таких как Финляндия, Исландия, Люксембург и Норвегия, доля расходов на высшие учебные заведения, получаемая из частного сектора (включая субсидированные частные платежи, такие как ссуды на оплату обучения), составляет менее 10%. Напротив, около 60% или

более финансирования высших учебных заведений поступает из частных источников в Австралии, Чили, Японии, Республике Корея, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах, которые также, как правило, взимают более высокую плату за обучение.

В среднем по странам ОЭСР на домохозяйства приходится 72% частных расходов на высшие учебные заведения. В то время как расходы домашних хозяйств являются крупнейшим источником частных средств в большинстве стран ОЭСР, в Дании и Финляндии почти все частное финансирование поступает от разных организаций (и в основном на исследования и разработки).

Значительная доля государственных расходов направляется непосредственно учебным заведениям, но средства также могут перечисляться правительством через другие механизмы распределения (субсидии на обучение или прямое государственное финансирование учебных заведений на основе зачисления студентов или кредитных часов).

Правительства используют трансферты для стимулирования учебных заведений к организации своих образовательных программ в целях удовлетворения потребностей

* Показатели относятся к чистым студенческим кредитам, что приводит к недооценке государственных трансфертов.

Рис. 4. Распределение государственных и частных расходов на высшее образование с учетом трансфертов, 2018 г., %

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

учащихся, а также для расширения доступа к образованию и сокращения социального неравенства. Направление ресурсов образовательным учреждениям через механизм финансирования студентов помогает повысить конкуренцию между учебными заведениями и приводит к повышению эффективности финансирования образования.

Государственные трансферты частному сектору преобладают в старшей школе, где они составляют 2% от общих расходов в странах ОЭСР. Более высокая доля трансфертов на этом уровне является результатом увеличения государственных инвестиций в частные предприятия в поддержку программ профессионального обучения (4%). Например, правительство Норвегии выплачивает фиксированную сумму фирмам, которые принимают на работу учеников.

Государственные трансферты частному сектору играют важную роль в финансировании высшего образования. В странах, где сфера высшего образования постоянно развивается (и особенно в странах с высокой платой за обучение), трансферты из государственного сектора в частный часто рассматриваются как средство расширения доступа для студентов с низкими доходами. Однако единой модели распределения трансфертов по странам ОЭСР не существует³. В то время как в одних странах частные расходы в значительной степени покрываются за счет государственных трансфертов, в других странах государственная и международная поддержка покрывает относительно небольшую долю таких расходов. Это создает проблемы для доступа к образованию и обучения в целом, поскольку более высокие частные расходы могут удерживать студентов от получения высшего образования, особенно в странах с высокой платой за обучение и ограниченными механизмами финансовой поддержки. В Беларуси около 60% студентов обучается на платной основе, однако статистики о трансфертах в системе высшего образования нет.

³ Who really bears the cost of education? How the burden of education expenditure shifts from the public to the private sector. 2017. *Education Indicators in Focus*. No 56. OECD Publishing. URL: <https://doi.org/10.1787/4c4f545b-en>

Государственные расходы на образование

Общие государственные расходы на начальное и высшее образование в процентах от общих государственных расходов в странах ОЭСР составляют в среднем 11%, варьируясь примерно от 7 до 17%. По этому показателю можно сравнивать государственные расходы на образование с общими государственными расходами в странах ОЭСР и странах-партнерах. Он также обозначает приоритет, придаваемый образованию по сравнению с другими направлениями государственного инвестирования, такими как здравоохранение, социальное обеспечение, оборона и безопасность. Этот показатель включает данные о различных источниках государственного финансирования образования (центральные, региональные и местные органы власти) и о переводе средств между этими уровнями управления. Наконец, он показывает, как государственные расходы менялись с течением времени. В Беларуси государственные расходы на образование в 2019 г. составляли 18,6% бюджета, в 2020 г. – 17,3%.

Государственные расходы позволяют правительствам выполнять широкий спектр задач, включая обеспечение образования и здравоохранения, а также поддержание общественного порядка и безопасности. Решения, касающиеся бюджетных ассигнований различным секторам, зависят от приоритетов стран. Образование – одна из сфер, в которой вмешательство правительства необходимо для того, чтобы осуществлять его финансирование. Поскольку нет гарантии, что рынки предоставят равный доступ к образовательным возможностям, государственное финансирование важно для обеспечения того, чтобы образование было доступным для всех членов общества.

От выбора политики и различных потрясений, таких как демографические изменения или экономические тенденции, зависит то, как расходуются государственные средства. Как и финансовый кризис 2008 г., пандемия COVID-19 существенно повлияла на экономику общества, в том числе на образование. Сокращение бюджета может привести к перераспределению государственных средств, повышению эф-

фективности их использования и экономическому динамизму, что также может отразиться на качестве государственного образования, особенно в то время, когда инвестиции важны для поддержки обучения и экономического роста.

Доля общих государственных расходов, выделяемых на образование, варьируется в зависимости от страны: примерно от 7% в Греции до 17% в Чили. В среднем по странам ОЭСР государственные расходы на высшее образование составляют 27% от общих государственных расходов на образование. В странах ОЭСР и странах-партнерах эта доля колеблется от менее 15% в Люксембурге до более 35% в Австрии, Дании и Турции, где наибольшая часть расходов приходится на исследования и разработки (НИОКР).

Общие государственные расходы на образование включают прямые расходы на учебные заведения (такие как эксплуатационные расходы государственных школ), трансферты в частый сектор и государственные субсидии домохозяйствам на покрытие расходов на жизнь вне учебных заведений. Государственные трансферты и выплаты частному сектору (например, государственные студенческие ссуды, гранты и стипендии) составляют небольшую долю общих государственных расходов в ОЭСР и странах-партнерах. В 2018 г. по странам ОЭСР в среднем эти государственные расходы составляли менее 1% общих государственных расходов и 8% государственных расходов на образование, а оставшиеся 92% приходились на прямые государственные расходы на образование.

В период с 2012 по 2018 г. увеличение государственных расходов на образование было больше, чем увеличение общих государственных расходов, примерно в четверти стран ОЭСР и стран-партнеров, по которым имеются данные. Например, государственные расходы на высшее образование увеличились больше, чем общие государственные расходы за этот период, в Бразилии, Чили, Эстонии, Швейцарии и Соединенном Королевстве, тогда как государственные расходы на высшее образование росли более низкими темпами и даже сокращались в Бразилии. Напротив, рост государственных расходов на

доузовское образование был выше, чем общие государственные расходы, в Исландии, Израиле, Российской Федерации, Словацкой Республике, Словении, Швеции и США, в то время как государственные инвестиции на уровне высшего образования увеличивались более низкими темпами (либо незначительно сокращались), чем государственные расходы.

Оплата студентов высших учебных заведений и государственная поддержка

Высшее образование играет ключевую роль в карьере и личностном развитии студентов. Отсутствие поддержки эффективных систем высшего образования может привести к неравенству, поскольку молодежь выпадает из системы образования или испытывает трудности в обучении: их перспективы образования и трудоустройства, таким образом, становятся более неопределенными.

Косвенные субсидии, такие как полное или частичное освобождение от платы за обучение, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по программам бакалавриата, могут составлять более 4000 долл. США в Чили, Ирландии и Новой Зеландии. Доля студентов бакалавриата (или аналогичных программ), получающих освобождение от платы за обучение, превышает 35% в Чили, Франции, Италии и Испании.

В рамках Европейского союза и Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) страны взимают равную плату за обучение студентов. Как правило, плата за обучение одинакова для национальных и иностранных (или не из ЕС) студентов бакалавриата в государственных учреждениях Чили, Эстонии (программы только на английском языке), Италии, Японии, Республики Корея и Испании.

Экономики стран ОЭСР и стран-партнеров имеют разные подходы к оказанию финансовой поддержки студентам и к разделению затрат на высшее образование между правительствами, студентами и их семьями, а также различными частными организациями.

Плата за обучение помогает уменьшить разрыв между затратами, которые несут

высшие учебные заведения, и доходами, которые они получают из других источников, помимо студентов и их семей. На уровень затрат могут повлиять многие факторы, в том числе заработная плата учителей и исследователей, развитие цифрового обучения и услуг, не связанных с преподаванием, изменение спроса на высшее образование, инвестиции в поддержку интернационализации, а также объем и тип исследовательской деятельности, проводимой профессорско-преподавательским составом. Высшие учебные заведения частично покрывают свои расходы за счет внутренних ресурсов (пожертвований) или доходов из частных источников, помимо студентов и их семей. Остальное компенсируется платой за обучение студентов и из государственных источников.

Государственная поддержка студентов и их семей может быть способом поощрения их участия в образовании, а также косвенным финансированием высших учебных заведений. Направление финансирования учебным заведениям через студентов также будет способствовать усилению их конкуренции и побуждать их лучше реагировать на потребности студентов. Поддержка студентов осуществляется во многих формах и включает семейные пособия и налоговые льготы для них или их родителей, а также другие выплаты. Правительства стремятся найти правильный баланс между различными формами субсидий, особенно в периоды финансового кризиса. При определенной сумме субсидий государственная поддержка, такая как снижение налогов, может обеспечить меньшую поддержку для студентов с низким доходом, чем субсидии нуждающейся категории граждан, поскольку снижение налогов не нацелено конкретно на студентов с низким доходом.

Почти в одной трети стран, по которым имеются данные, государственные учреждения не взимают плату за обучение с национальных студентов на уровне высшего образования. Среди таких стран можно выделить Данию, Эстонию (для программ, преподаваемых на эстонском языке), Финляндию, Норвегию, Словацкую Республику, Швецию и Турцию (рис. 5). В таком же количестве стран плата за обучение является умеренной, в

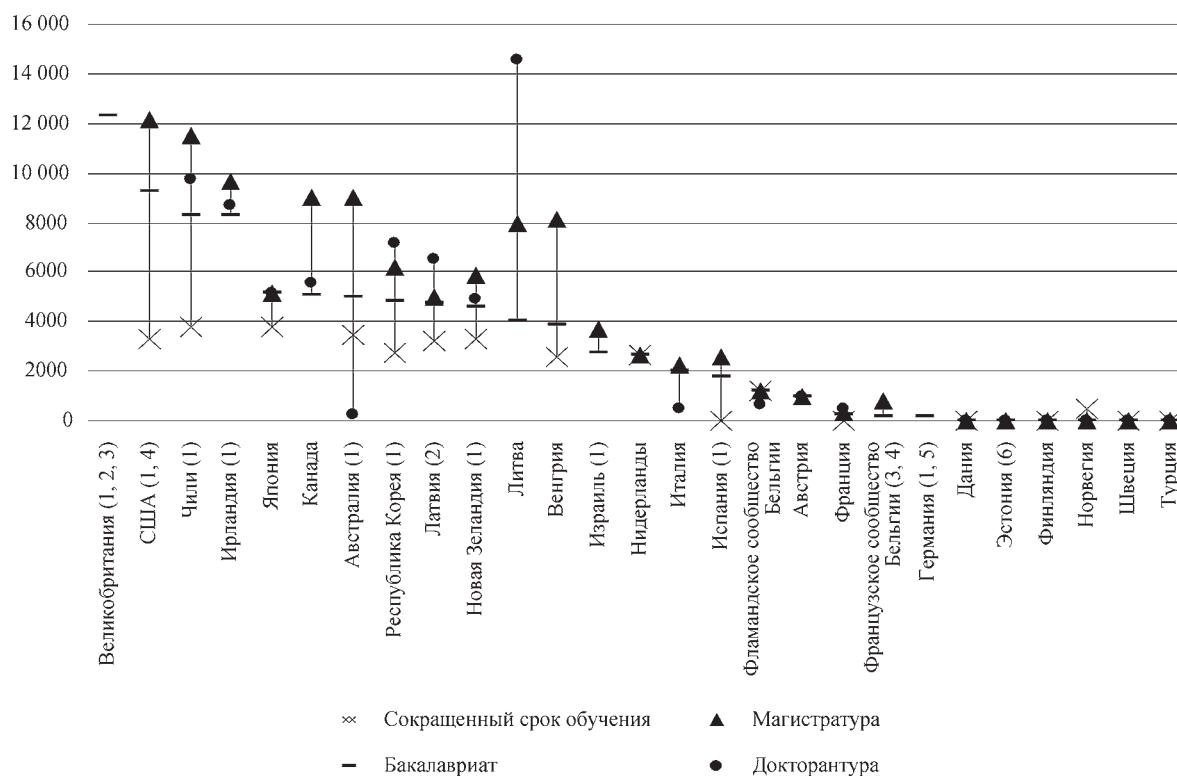
среднем менее 3000 долл. США. В остальных странах плата за обучение составляет от 3800 до 8000 долл. США в год. Она превышает 12 000 долл. США в Великобритании, где отсутствуют государственные высшие учебные заведения и все студенты вынуждены поступать в частные учебные заведения.

В некоторых странах разница в стоимости обучения для национальных и иностранных студентов может быть значительной. В Австралии, Канаде, Ирландии, Новой Зеландии и США государственные учреждения взимают с иностранных студентов (не из ЕС) в среднем на 14 500 долл. США в год больше, чем с национальных студентов на уровне бакалавра. В Финляндии и Швеции студенты из стран, не входящих в ЕС, платят 13 000 долл. США в год за обучение по программам бакалавриата в государственных учреждениях, в то время как национальные студенты обучаются бесплатно.

Поступление в высшее учебное заведение часто ассоциируется с расходами для студентов и их семей как с точки зрения платы за обучение, так и за проживание. Несмотря на это, студенты могут получать финансовую поддержку, чтобы высшее образование стало доступнее для них. Во многих странах ОЭСР расширяются программы высшего образования с сокращенным сроком обучения, поскольку они являются наиболее быстрым и дешевым способом получения высшего образования. В ряде стран они представляют собой лучшее соотношение выгод и затрат, чем программы высшего образования с полным сроком обучения (такие программы, как бакалавриат и магистратура)⁴. Как правило, программы с сокращенным сроком обучения бесплатны в Дании, Франции, Испании, Швеции и Турции и стоят наполовину меньше программ бакалавриата в Чили и США (менее 3800 долл. США в год).

Получение степени бакалавра ведет к лучшим результатам на рынке труда. Выпускники со степенью магистра или доктора наук (или эквивалентной степени) имеют больше возможностей трудоустройства и перспектив в зарплате. Однако, несмотря на значительные различия в доходах по завершению программы магистратуры или докторантуры, плата за обучение в государ-

⁴ Education at a Glance 2019: OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>

1 – базовый год: 2018 г. для Австралии и Германии; 2019 г. для Чили, Израиля, Республики Корея и Новой Зеландии; 2018/19 учебный год для Великобритании, Испании и США; 2020/21 учебный год для Финляндии и Ирландии; 2 – частные учреждения, зависящие от правительства; 3 – краткосрочные программы высшего образования в сочетании с программами бакалавриата; 4 – докторские программы в сочетании с магистерскими; 5 – объединены программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры, государственные и частные учреждения, национальные и иностранные студенты; 6 – для студентов дневной формы обучения, обучающихся на эстонском языке, плата за обучение не взимается.

Рис. 5. Среднегодовая плата за обучение в государственных учреждениях для национальных студентов, в зависимости от уровня образования, 2019/20 учебный год, долл. США по ППС

Примечание. Страны и экономики ранжируются в порядке убывания стоимости платы за обучение, которая взимается с национальных студентов, обучающихся по программам бакалавриата.

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

ственных учебных заведениях для национальных студентов-очников по этим программам аналогична плате за программу бакалавриата в большинстве стран ОЭСР. Дополнительные расходы, с которыми сталкиваются магистры и доктора наук, связаны с увеличением лет обучения и упущенными выгодами из-за отложенного выхода на рынок труда. В большинстве стран, где обучение на уровне бакалавра бесплатное, также не взимается плата за обучение на уровне магистра или доктора наук.

В ряде стран (например, в Австралии, Фламандском сообществе Бельгии и Италии) государственные учреждения взимают более низкую плату за программы докторантуры, чем за программы бакалавриа-

та и магистратуры, чтобы способствовать привлечению большего количества талантливых студентов в докторские программы для проведения исследований. В Австралии, например, средняя годовая плата за обучение в государственных учреждениях по программам докторантуры примерно в 15 раз ниже, чем по программам бакалавриата (около 200 долл. США по сравнению с 5000 долл. США). Фактически очень немногие национальные докторанты в Австралии платят за обучение (менее 5% в государственных учреждениях). Однако государственные учреждения в Канаде, Чили, Франции, Ирландии, Республике Корея, Латвии и Соединенных Штатах взимают более высокую плату за обучение по про-

граммам докторантуры, чем по программам бакалавриата (данные по США комбинированные: к ним относятся программы магистратуры и докторантуры вместе взятые). Литва является единственной страной, где ежегодная плата за обучение в докторантуре более чем в три раза превышает плату за обучение по программе бакалавриата.

Более чем в одной трети стран, по которым имеются данные, плата за обучение по программам бакалавриата или эквивалентным программам по меньшей мере в два раза выше в частных учебных заведениях, чем в государственных. Плата за обучение в частных учебных заведениях более чем в пять раз выше, чем в государственных учреждениях, Испании, более чем в три раза – в Израиле, Италии и Соединенных Штатах.

Плата за обучение варьируется не только в разных странах и на разных уровнях образования, но и внутри стран для определенного уровня образования. Среди стран с высокой платой за обучение максимальная сумма более чем в три раза превышает среднюю стоимость обучения в Литве, в два раза – в Новой Зеландии, а в Австралии, Чили, Ирландии, Республике Корея и Соединенных Штатах максимальная плата за обучение на 20–45% выше, чем стоимость обучения для национальных студентов, обучающихся по программам бакалавриата (рис. 6).

Диапазон платы за обучение также широк. В Нидерландах средняя годовая плата составляет 2700 долл. США, Италии – 2000 долл., Испании – 1800 долл. США. Стоимость обучения может превышать 3700 долл. США в год в Италии и Испании и 13 000 долл. США в Нидерландах, хотя в этих странах высокая плата за обучение только для небольшого числа студентов. Напротив, диапазон относительно невелик во Фламандском и Французском сообществах Бельгии, в Израиле и странах, где государственные учреждения не взимают плату за обучение (рис. 6).

Еще одна причина, по которой плата за обучение варьируется в разных странах, – это получение скидки на обучение. В то время как плата за обучение, взимаемая учебным заведением, сама по себе не меняется, плата для студентов, получивших скидку на обучение, ниже в зависимости ее от размера. Хотя

предоставление скидок является одним из видов прямой финансовой поддержки студентов, которую не нужно возвращать, она все также косвенно финансируется государственным сектором. Такого рода скидки снижают стоимость обучения в течение определенного количества кредитных часов.

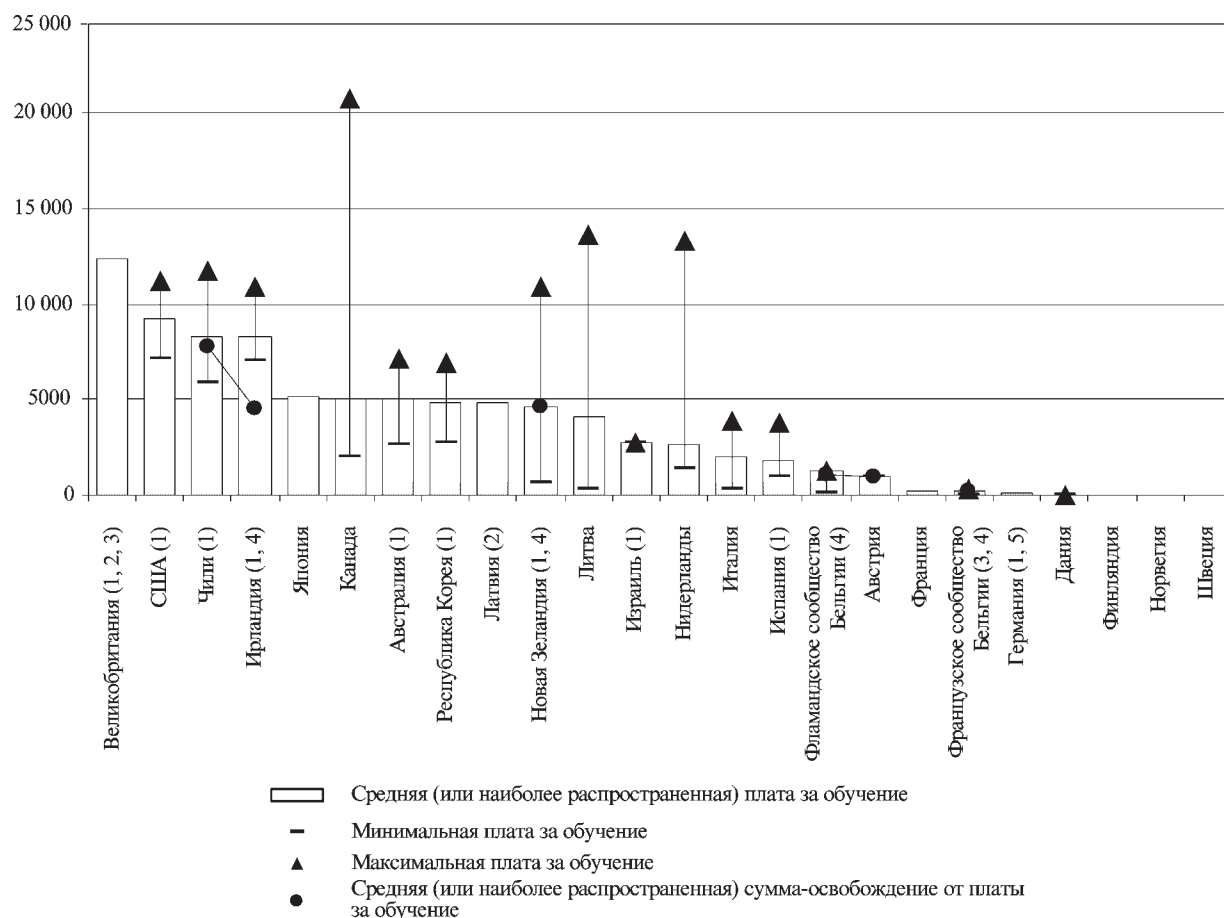
Этот тип косвенного субсидирования высшего образования существует в Австрии, Чили, Фламандском и Французском сообществах Бельгии, Ирландии и Новой Зеландии. В Ирландии плата за обучение, взимаемая государственными учреждениями по программам бакалавриата, может превышать 8300 долл. США в год, но большинство студентов высших учебных заведений платят ежегодно 3700 долл. США (см. рис. 6).

Политика в отношении платы за обучение обычно распространяется на всех студентов, обучающихся в учебных заведениях страны, включая иностранных студентов. Тем не менее многие страны позволяют взимать разную плату для определенных программ или студенческих групп, включая иностранных студентов, тем самым пытаясь найти баланс между государственными и частными источниками финансирования высшего образования. В результате в ряде стран плата за обучение для иностранных студентов выше, что вносит значительный вклад в финансирование высших учебных заведений. Однако более высокая плата за обучение для иностранных студентов может также повлиять на их потоки, помимо других факторов⁵. Высшее образование в странах с более высокой платой за обучение может быть привлекательным из-за качества образования, престижа учебных заведений или ожидаемых возможностей на рынке труда в стране после окончания учебы.

Подходы к государственной финансовой поддержке национальных студентов высших учебных заведений

Обеспечение равного доступа к высшему образованию было одной из целей государственной политики на протяжении десятилетий, но инструменты, используемые для достижения более высокого уровня высшего образования, довольно разно-

⁵ Education at a Glance 2017: OECD Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/eag-2017-en>

1 – базовый год: 2018 г. для Австралии и Германии; 2019 г. для Чили, Израиля, Республики Корея и Новой Зеландии; 2018/19 учебный год для Великобритании, Испании и Соединенных Штатов; 2020/21 учебный год для Финляндии и Ирландии; 2 – частные учреждения, зависящие от правительства; 3 – краткосрочные программы высшего образования в сочетании с программами бакалавриата; 4 – отказ от платы за обучение актуален для получателей грантов во Французском и Фламандском сообществах Бельгии. Большинство студентов в Ирландии платят только 3770 долл. США вместо 8304 долл. США; все студенты, впервые обучающиеся в вузах Новой Зеландии, не платят за обучение на первом курсе; 5 – объединены программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры, государственные и частные учреждения, национальные и иностранные студенты.

Рис. 6. Плата за обучение в государственных учреждениях и сумма освобождения от нее для национальных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, 2019/20 учебный год, долл. США по ППС

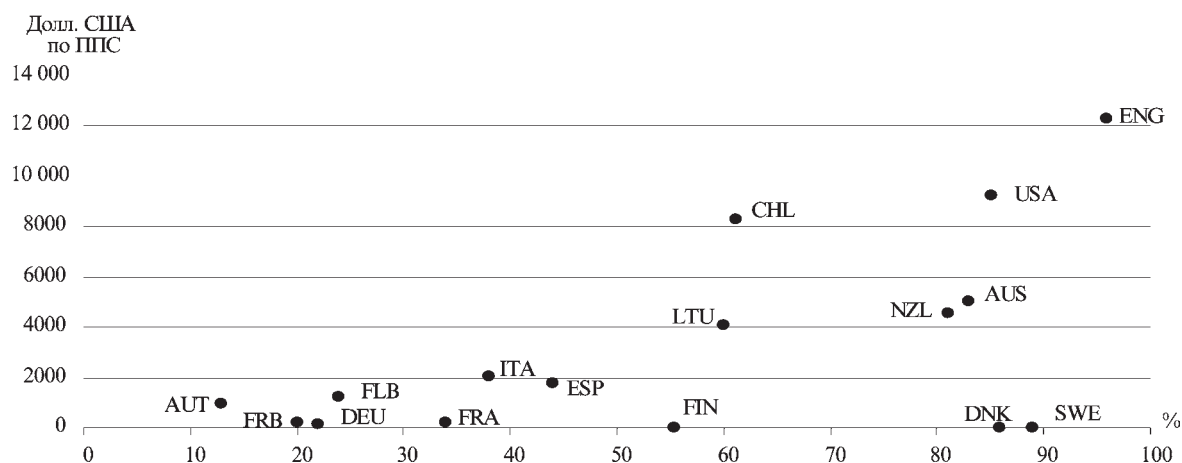
Примечание. Страны ранжируются в порядке убывания средней (или наиболее распространенной) платы за обучение, взимаемой с национальных студентов, обучающихся по программам бакалавриата.

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

родны. В разных странах возможность получения высшего образования можно наблюдать как при высоком, так и при низком уровне оплаты (Cattaneo, Civera, Meoli, Paleari, 2019).

Страны ОЭСР имеют разные подходы к оказанию финансовой поддержки студентам, обучающимся в высших учебных заведениях. Независимо от стоимости обучения страны можно разделить на категории в соответствии с уровнем го-

сударственной финансовой поддержки студентов вузов. В Австралии, Дании, Англии, Новой Зеландии, Швеции и США не менее 80% национальных студентов получают ее в виде студенческих ссуд, стипендий или грантов, в то время как в Чили, Финляндии и Литве эта доля составляет 55–61%. От 34 до 44% студентов имеют государственную финансовую поддержку во Франции, Италии и Испании, в то время как не более 25% в Авст-

Примечание. AUT – Австрия; ESP – Испания; FIN – Финляндия; AUS – Австралия; DNK – Дания; NZL – Новая Зеландия; SWE – Швеция; FRB – Французское сообщество Бельгии; DEU – Германия; FRA – Франция; ITA – Италия; LTU – Литва; FLB – Фламандское сообщество Бельгии; CHL – Чили; USA – США; ENG – Англия.

Рис. 7. Среднегодовая плата за обучение в государственных учреждениях для национальных студентов, обучающихся по программам бакалавриата (долл. США по ППС), и доля национальных студентов высших учебных заведений, получающих прямую государственную финансовую поддержку, 2019/20 учебный год, %

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

рии, Фламандском и Французском сообществах Бельгии, Германии и Швейцарии (рис. 7). В этих странах помощь нацелена на отдельные группы студентов, например из семей с низким доходом.

Вид финансовой поддержки студентам высших учебных заведений, будь то займы, гранты или стипендии, является ключевым вопросом, с которым сталкиваются многие образовательные системы. С одной стороны, сторонники студенческих кредитов утверждают, что они позволяют большему числу студентов воспользоваться имеющимися ресурсами⁶. Если бы финансирование, направленное на стипендии и гранты, предоставлялось для гарантий и субсидирования кредитов, те же самые государственные ресурсы могли бы поддерживать большее количество студентов, что способствовало бы увеличению общего доступа к высшему образованию.

С другой стороны, противники ссуд считают, что они менее эффективны, чем гранты, с точки зрения поощрения студентов с низкими доходами к получению высшего образования. Высокий уровень студенческой задолженности по окончании

учебы может иметь неблагоприятные последствия как для студентов, так и для правительств, если большое их количество будет не в состоянии выплатить кредиты. Высокая доля выпускников-должников станет проблемой, если их перспективы трудоустройства недостаточны для гарантий выплаты студенческой ссуды.

Кризис в области здравоохранения, связанный с COVID-19, оказал сильное влияние на высшее образование. Вследствие этого страны приняли ряд политических мер, чтобы справиться с беспрецедентными ситуациями. Все страны ОЭСР, по имеющимся данным, ввели более гибкий график погашения студенческих ссуд и выделили пакеты финансовой помощи. Помимо этого, осуществлялась адаптация политики в отношении платы за обучение и поддержки иностранных студентов.

Экономика столкнулась с огромной проблемой: как повлиять на высшее образование, чтобы оно оставалось на должном уровне, обеспечивало в общем плане социальную сплоченность. Кризис, вызванный распространением COVID-19, затронул наиболее уязвимые слои населения. Таким образом, государственная финансовая поддержка студентов стала

⁶ Education at a Glance 2014. OECD Indicators. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2014-en>

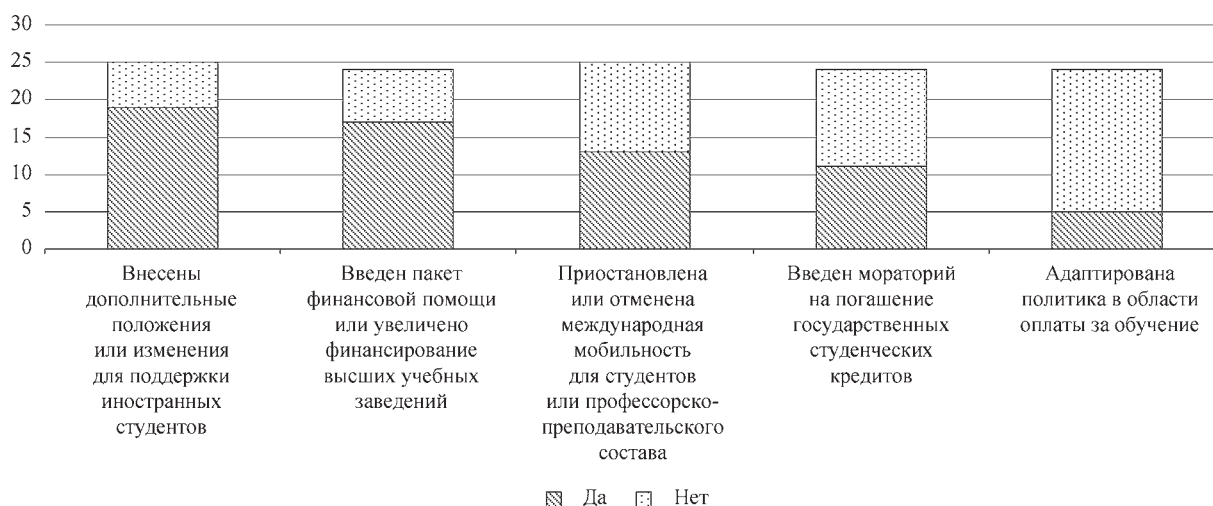

Рис. 8. Количество стран, которые сообщили о принятии мер в области высшего образования в связи с кризисом

Источник. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en

ключом к поддержанию эффективного высшего образования⁷.

Во время кризиса в странах были приняты разные меры для поддержки студентов высших учебных заведений (рис. 8). Кризис повлиял на безопасность и правовой статус студентов в принимающей стране, непрерывность обучения и предоставление учебных материалов, а также восприятие студентами ценности своего образования, что потенциально может иметь серьезные последствия для международной студенческой мобильности в ближайшие годы. Большое количество стран внедрило определенные меры для облегчения выплаты ссуды за оплату обучения или увеличения доступного студентам финансирования. В 2020 г. Германия оказала поддержку по процентной ставке студенческих ссуд. Республика Корея продлила период погашения студенческих ссуд, а Чили, Англия, Финляндия, Нидерланды, Норвегия и Швеция увеличили кредитоспособность студентов высших учебных заведений, предоставили им возможность привлечения дополнительных средств. Подавляющее большинство стран, по которым имеются данные, включая Чили, Финляндию, Фламандское сообщество Бельгии, Францию, Израиль, Японию, Республику Корея, Латвию, Нидерланды и Норвегию, увеличили государствен-

ные стипендии. В Норвегии часть студенческих ссуд может быть преобразована в грант для студентов, занятых в секторах, находящихся на передовой во время пандемии. В Чили, Италии и Японии студентам также была оказана поддержка в виде частичного освобождения от платы за обучение.

Направления использования средств, выделенных на развитие сферы образования

Распределение расходов на образование между текущими и капитальными влияет на предоставление таких услуг, как питание, транспорт, жилье и исследовательская деятельность; уровень заработной платы персонала; материальные условия, в которых проходит обучение (за счет расходов на школьные здания и техническое обслуживание); способность системы образования приспосабливаться к меняющимся демографическим тенденциям и контингенту студентов.

Таким образом, решения о выделяемых образовательным учреждениям ресурсах и их распределении между краткосрочными и долгосрочными товарами и услугами могут повлиять на качество обучения и, как следствие, на его результаты. Достижение надлежащего баланса в распределении ресурсов, который будет отражать приоритеты любой страны в области образования, является проблемой, с которой сталкива-

⁷ The COVID-19 Crisis Response: Supporting Tertiary Education for Continuity, Adaptation, and Innovation. 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34571>

ются все правительства и учреждения, особенно во времена кризиса и конкурирующих приоритетов. Сравнение объема и структуры распределения расходов на образование с течением времени может пролить некоторый свет на различные разработанные странами организационные и операционные механизмы.

Распределение расходов на образование между государственными и частными учебными заведениями также касается проблемы равенства, поскольку зачисление в частные учебные заведения определяется в том числе доходом семьи и отражается на получении определенных преимуществ в будущем.

Различия в распределении текущих и капитальных затрат между странами отражают степень, в какой страны инвестировали средства в строительство новых зданий. Например, в ответ на увеличение числа учащихся, или восстановление школьных помещений в связи со старением существующей инфраструктуры, или необходимостью адаптации к новым образовательным, социальным потребностям либо потребностям в области безопасности. В отличие от текущих расходов капитальные затраты могут сильно колебаться во времени, с наибольшими значениями в годы реализации инвестиционных планов, за которыми следуют годы спадов.

Наибольшую часть расходов в образовательных учреждениях составляют текущие расходы – в среднем 91% по странам ОЭСР. Наибольшая доля текущих расходов на всех уровнях образования (74%) приходится на оплату труда персонала. При этом в нетретичном образовании доля расходов на оплату персонала достигает 77% от общей совокупности расходов и 68% – в высшем. В государственных учреждениях оплата труда персонала составляет более высокую долю текущих расходов, чем в частных, как на нетретичном уровне (78% в государственных учреждениях и 71% в частных), так и на уровне высшего образования (68% в государственных учреждениях и 64% в частных). На долю государственных учреждений приходится около 80% расходов на оплату труда и НИОКР, а также около 77% общих капитальных затрат.

В странах ОЭСР из общей совокупности расходов на образование в среднем выделяют 9% на капитальные затраты. В целом доля капитальных затрат выше на уровне высшего образования (11%), чем на нетретичном уровне (8%). В ряде стран наблюдаются значительные различия в доле капитальных затрат; среди стран с наиболее высоким значением доли капитальных затрат можно выделить Латвию и Турцию (15% и более). По странам ОЭСР капитальные затраты достигают 12% или более в Австралии, Эстонии, Греции, Республике Корея, Латвии, Норвегии и Турции. На уровне высшего образования Латвия выделяет 17% своего бюджета на капитальные расходы, что является самой высокой долей среди стран, по которым имеются данные. В Беларуси текущие затраты на образование составляют 94,4%, а капитальные – 5,6% общих расходов государства на образование, в системе высшего образования доля капитальных расходов чуть выше – 5,9%. Расходы на оплату труда в системе общих расходов – 67%, их доля практически одинакова на всех уровнях образования. Эти данные показывают недофинансирование капитальных затрат в системе образования республики в сравнении с развитыми странами.

В среднем по странам ОЭСР расходы на оплату труда персонала в расчете на одного студента больше на уровне высшего образования (10 600 долл. США в год), чем на уровне нетретичного образования (7300 долл. США). Показатель оплаты труда персонала по отношению к числу студентов показывает, что вознаграждение преподавателей и другого персонала больше на уровне высшего образования. Однако суммы колеблются в зависимости от страны и уровня образования. На уровне высшего образования расходы на оплату труда персонала (в расчете на одного студента) превышают 15 000 долл. США в Бельгии, Люксембурге, Швеции, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах. Несколько большие различия наблюдаются при рассмотрении инвестиций в капитальные затраты на одного учащегося, которые составили в 2018 г. около 1000 долл. США в странах ОЭСР, при этом значения в госу-

дарственных учреждениях в среднем несколько выше, чем в частных. Капитальные затраты на одного студента в государственных учреждениях примерно в два раза выше на уровне высшего образования, чем на уровне нетретичного образования в странах ОЭСР (1600 и 900 долл. США соответственно). Аналогичным образом в частных учебных заведениях капитальные затраты на одного студента также значительно выше на уровне высшего образования (1500 долл. США), чем на уровне нетретичного образования (700 долл. США). На уровне высшего образования самые высокие капитальные затраты на одного студента наблюдаются в частных учебных заведениях Люксембурга (2200 долл. США), хотя примерно в 60% стран капитальные затраты на одного студента в государственных учреждениях выше, чем в частных.

Дискуссия о преимуществах и недостатках государственных и частных систем образования ведется уже давно. С одной стороны, образование рассматривается как общественное общее благо, а с другой стороны, частные учебные заведения предоставляют более инновационную и эффективную образовательную среду (Alderman, Orazem, Paterno, 2001), что, однако, может привести к социальной сегрегации (Courtieux, Maury, 2020).

Зачисление в частные учебные заведения обусловлено многими факторами, включая доход семьи. Выбор между инвестированием в государственные или частные образовательные учреждения имеет важное значение с точки зрения справедливости и инклюзивности. Однако следует отметить, что распределение ресурсов между государственными и частными учебными заведениями в значительной степени зависит от количества студентов, обучающихся в этих двух типах учебных заведений. В среднем по странам ОЭСР расходы на НИОКР на одного студента в государственных высших учебных заведениях (6000 долл. США в год) более чем в два раза превышают расходы в частных (2500 долл. США). В Финляндии, Люксембурге, Норвегии, Швеции и Швейцарии расходы на НИОКР на одного студента в государственных учебных заведениях превышали 10 000 долл. США, в то время как в Дании и Швеции расходы на одного студен-

та на НИОКР в частных учебных заведениях превышали 9000 долл. США.

Доля сектора высшего образования в финансировании совокупных затрат на НИОКР в России и Беларуси незначительна, в 2020 г. она составила соответственно 9,8 и 10%. Причем в Беларуси наблюдается существенное уменьшение удельных затрат сектора высшего образования на НИОКР: если в 2002 г. – 16%, в 2007 г. – 12%, то к 2020 г. – 10%. Недофинансирование науки в высших учебных заведениях снижает качество образования, не способствует формированию инновационной экономики страны.

* * *

Качество образования во многом определяется масштабами финансирования и воздействует на формирование человеческого капитала для обеспечения экономического роста и инновационного развития экономики. На национальном уровне учреждения образования являются наиболее распространенной определяющей единицей для анализа расходов на образование. Именно поэтому часто возникают вопросы относительно того, сколько на самом деле стоит обучение в школах, колледжах и университетах, а также какой процент от этой суммы оплачивается правительством или, например, студентами. Для оценки масштабов и структуры финансирования образования страны ОЭСР используют единый методический инструментарий, позволяющий проводить сопоставительную оценку национальных практик финансирования. Анализируя объем и структуру расходов на образование, можно понять, какие усилия каждая из стран прилагает с целью воспитания и обучения своего населения. Кроме того, поиск эффективной финансовой политики в сфере образования требует оценки расходов на образование в сравнении с другими странами.

Проведенное исследование показало, что развитые страны используют широкий комплекс показателей финансирования образования, уделяя особое внимание масштабам

⁸ Образование в Республике Беларусь, 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_41468/

высшего образования, что дает им возможность, с одной стороны, проводить компаративные расчеты, а с другой – получать актуальную информацию для принятия обоснованных политических решений в сфере образования и формировать человекоцентричную модель современной экономики.

Статистика образования Беларуси имеет ограниченный перечень индикаторов оценки, что не позволяет в полной мере сопоставить показатели финансирования образования в контексте индикаторов, используемых странами ОЭСР. Несмотря на то, что общие затраты на образование в относительных величинах (в процентах к ВВП) Беларусь имеет на уровне развитых стран (4,8-4,9% ВВП), доля затрат на высшее образование существенно ниже развитых стран, недофинансированы капитальные затраты и крайне мало средств выделяется на научные исследования в высшей школе. Статистика образования⁸ не дает данных об участии частных источников в финансировании образования, о затратах на образование в расчете на студента/учащегося, информации о трансфертах в системе образования, возможностях поддержки студентов со стороны государства.

Анализ показывает, что, несмотря на высокий образовательный потенциал населения, качество оценки затрат на образование и структура его финансирования в республике требуют постоянного внимания. Современные тенденции свидетельствуют о важности получения более полной информации о возможностях инвестирования ресурсов частного сектора в образовательный процесс, для чего необходимо совершенствовать статистику образования в Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Богдан Н.И.** 2020. Человеческий капитал для современных инноваций: проблемы и задачи Беларуси. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Вып. 13. Минск: Белорусский государственный экономический университет. С. 27–36. [Bohdan N.I. 2020. Human Capital for Modern Innovations: Problems and Tasks of Belarus. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Iss. 13. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet. PP. 27–36. (In Russ.)]
- Alderman H., Orazem P.F., Paterno E.M.** 2001. School Quality, School Cost, and the Public/Private School Choices of Low-Income Households in Pakistan. *The Journal of Human Resources*. Vol. 36. No 2. PP. 304–326. URL: <https://doi.org/10.2307/3069661>
- Cattaneo M., Civera A., Meoli M., Paleari S.** 2019. Analysing policies to increase graduate population: do tuition fees matter? *European Journal of Higher Education*. Vol. 10. No 9. PP. 1–18. URL: <https://doi.org/10.1080/21568235.2019.1694422>
- Courtioux P., Maury T.-P.** 2020. Private and Public Schools: A Spatial Analysis of Social Segregation in France. *Urban Studies*. Vol. 57. Iss. 4. PP. 865–882. URL: <https://doi.org/10.1177/0042098019859508>
- Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I.** 2019. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. *Foresight and STI Governance*. Vol. 13. No 2. PP. 19–41. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41
- Kim J., Dougherty S.** (Eds.). 2018. *Fiscal Decentralisation and Inclusive Growth*. Paris: OECD Fiscal Federalism Studies. 260 p. URL: <https://doi.org/10.1787/22254056>

EDUCATION FINANCING: INTERNATIONAL ASPECTS OF ASSESSMENT

Nina Bohdan¹ (<https://orcid.org/0000-0003-0202-0921>)

Authors affiliation: ¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Nina Bohdan (bohdannina@gmail.com).

ABSTRACT. The article considers some financial indicators for assessing the scale and structure of education financing, based on an analysis of materials from international reports of the Organization for Economic Co-operation and Development «Education at a Glance». The main attention is paid to the peculiarities of financing higher education in developed countries and the mechanisms of financial support for university students. To conduct comparative studies, the author proposes a number of indicators such as the share of private sources in education financing, education costs per student, and transfers in the education system.

KEYWORDS: education, training, human capital assets, funding, higher education, students, subsidies, facilities.

JEL-code: H52, I22, G28.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-71-90

Received 5.05.2022

In citation: Bohdan N. 2022. Education financing: international aspects of assessment. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 71–90. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-71-90 (In Russ.)
